

Глава 9

Бай Ли не боялся побоев — да и какой в этом толк? С самого детства он находился под гнетом родной сестры, и сопротивление было бесполезным. А раз уж взбучки не избежать, то почему бы не выторговать себе хоть какие-то бонусы?

Пальцы Бай Ли быстро заплясали по клавиатуре.

Мечтатель на дневном свету: Моя сестра сказала, что в этом романе изначально были откровенные сцены. Скинь мне их поскорее!

Апельсинка: ...Ты что, хочешь, чтобы я добавила тебе эротики?

Мечтатель на дневном свету: Можно? [стесняется] Тогда спасибо, сестренка!

Апельсинка: ...Скриншот сделан. Готовлюсь отправить его Ци Шо.

Мечтатель на дневном свету: А-а-а-а, у тебя правда есть его Вичат? У-у-у, я тоже хочу его добавить!

— Каждый может подойти, — ответил Ци Шо. — Я пока не уверен, кто именно окажется подходящим.

К Бай Ли мгновенно вернулось здравомыслие. Серьезный кастинг внезапно стал напоминать соревнование на актерском шоу. Почти все пришли только ради Ци Шо, и лишь немногие всерьез пробовались на роль. В отличие от прошлого раза, когда приходили в основном неизвестные новички и артисты третьего-четвертого эшелонов, сейчас здесь собралось множество известных актеров второго эшелона.

В этот раз я обязательно пройду прослушивание! Нет, нельзя допустить такой глупости, как работать на чужой успех! — молча подбодрил себя Бай Ли.

Мечтатель на дневном свету: ...

Линь Шутун с трудом подавил зевок и понизил голос:

— Это не вступительные экзамены, где важна абсолютная справедливость и прозрачность. Неужели ты, как главный инвестор, не можешь просто утвердить актера? К чему весь этот балаган?

Я бы предпочел, чтобы ты занялся хоть чем-нибудь, лишь бы я поскорее покончил с этим бесконечным кошмаром.

Эти люди явно клюнули на хайп вокруг проекта, который еще не успели снять, и на популярность Ци Шо. Некоторые во время прослушивания прямо заявляли, что даже если их не выберут, возможность сыграть сцену в паре с Ци Шо — это уже бесценный опыт. Впрочем, нельзя винить актеров в нерешительности: если малоизвестный артист прославится благодаря чистому роману, он получит свою долю популярности, но на какое-то время лишится предложений в обычных любовных драмах. Ни фанаты, ни зрители не готовы видеть их в отношениях с противоположным полом, поэтому переходный период дается особенно тяжело.

На этот раз людей пришло еще больше, но, к счастью, компания Цзюйсин Энтертейнмент подготовилась заранее, и неловких ситуаций, когда несколько актеров ютились в одной гримерке, больше не возникало.

Ци Шо знал, о ком говорит Линь Шутун, но не удостоил его ответом, лишь записывая в блокнот баллы предыдущего артиста. Даже спустя десять лет после принятия закона об однополых браках не все были готовы это принять.

— В этот раз я ничего такого не делал, — вполголоса произнес Ци Шо.

— Который это уже по счету? — Линь Шутун наклонился к Ци Шо и прошептал: — Можем мы поскорее утвердить человека? Я уже просто не могу сидеть на месте.

Линь Шутун, то и дело отвлекаясь, обвел взглядом комнату. Сегодняшние руководители отличались от тех, что были в прошлый раз, но их число только выросло — кажется, никто не хотел упускать такое зрелище. Забавно было наблюдать, как люди, которые на дух не переносили чистое жанровое кино, боялись упустить хайп вокруг этого проекта. Они пробовались на роль с таким равнодушием, словно отрабатывали повинность, и от этого Линь Шутуну становилось невыносимо скучно, но он не мог просто встать и уйти. Он чувствовал себя лишь инструментом в чужих руках.

Апельсинка: Лучше готовься к пробам. Если не пройдешь, все эти лакомые кусочки достанутся другим.

Линь Шутун едва заметно закатил глаза. Верю, конечно, как же!

Но на самом деле Ци Шо не лгал. Даже если он что-то и предпринимал, это не означало, что он хотел кого-то пропихнуть. Он хотел, чтобы Бай Ли был рядом, но не желал вырывать его из зоны комфорта. Если Бай Ли справится с ролью и получит признание — прекрасно. Если нет, или если он не захочет, или если роль принесет ему хоть какие-то неприятности — неважно, лишь бы он был рядом. Все в кино — лишь иллюзия, и только в реальности можно по-настоящему привязать человека к себе.

— Следующий — господин Бай Ли. Роль Линь Чжиняня.

Ци Шо нашел имя Бай Ли в таблице и, не раздумывая, поставил сто баллов. Такая неприкрытая предвзятость была выражением чувств, которые никто другой не должен был заметить.

В отличие от прошлого раза, Бай Ли был одет в небесно-голубой кардиган и белоснежную рубашку. Прямые джинсы подчеркивали длину его ног, и стоило ему появиться, как вокруг него словно разлилась атмосфера книжной интеллигентности — чистой, возвышенной, в точности как образ Линь Чжиняня из романа.

Сцена, которую нужно было разыграть, описывала возвращение Линь Чжиняня из-за границы, где он стажировался, в родной университет для выступления с лекцией. Шэнь Няньчэнь, узнав об этом заранее, затерялся в толпе, наблюдая за ним, но не уловил ни единого слова. Он снова утвердился в своем решении: он должен выяснить, почему Линь Чжинянь отказал ему тогда, за границей. Поэтому он подкараулил его на парковке.

— Ты...

— Снова встретились.

Линь Чжинянь кивнул и, обойдя Шэнь Няньчэня, потянулся к ручке двери машины. Шэнь Няньчэнь с грохотом захлопнул дверь, зажав Линь Чжиняня между собой и кузовом, не оставляя ему шанса на побег.

— Давай поговорим спокойно, отпусти меня.

Линь Чжинянь попытался оттолкнуть Шэнь Няньчэня, но обнаружил, что руки того — словно железные тиски. Сколько бы сил он ни прикладывал, тот не сдвинулся ни на дюйм.

Шэнь Няньчэню нравилась эта близость. С усмешкой он спросил:

— Ты звонил мне прошлой ночью. Что хотел сказать?

Лучше бы он не упоминал прошлую ночь. Стоило услышать это, как Линь Чжинянь вспомнил, что слышал в трубке тяжелое дыхание Шэнь Няньчэня вперемешку с чьими-то еще стонами. Неизвестно, откуда взялись силы, но Линь Чжинянь резко оттолкнул его и собрался сесть в машину.

Шэнь Няньчэнь рывком притянул его обратно, крепко обхватив другой рукой за тонкую талию. Между ними почти не осталось зазора. Шэнь Няньчэня даже пробрало на смех от такой реакции, и он, сжав зубы, спросил:

— От чего бежишь? Боишься, что я тебя съем?

Линь Чжинянь хотел вырваться, но хватка Шэнь Няньчэня была слишком сильной. Он невольно тихонько ахнул от боли, и в тот же миг ощутил, как хватка ослабла, а теплая ладонь начала мягко поглаживать место, которое он только что сдавил.

Когда Линь Чжинянь открыл рот, чтобы ответить, он едва сдержал стон, готовый сорваться с губ.

— Прости, что помешал твоим утехам прошлой ночью.

— Утехам? — Шэнь Няньчэнь изогнул губы. — Ты правда считаешь, что быть под действием возбуждающего средства — это утехы?

Линь Чжинянь замер, глядя на него с недоумением и смущением. Голос Шэнь Няньчэня звучал низко, бархатно, словно шепот любовника, в котором до сих пор чувствовались остатки дурмана. Он прошептал прямо на ухо Линь Чжиняню:

— Знаешь, как я мгновенно пришел в себя?

Линь Чжинянь промолчал, но его уши мгновенно залились краской.

— Я услышал твой голос, — Шэнь Няньчэнь легонько коснулся пальцем горячей мочки уха Линь Чжиняня. — Только ты можешь заставить меня потерять голову, и только ты можешь вернуть меня в реальность. Потому что... я люблю тебя.

Линь Чжинянь поднял глаза, ошарашенно глядя на Шэнь Няньчэня. В этот миг его сердце словно остановилось, захлестнутое водоворотом чувств.

Все пропало!

Сердце Бай Ли ушло в пятки. Он не так отреагировал! Те последние слова Ци Шо были чистой импровизацией. Услышав их, Бай Ли мгновенно выпал из роли, показав эмоции, которых у Линь Чжиняня быть не должно.

По сценарию, услышав такие дерзкие слова, Линь Чжинянь должен был разозлиться и обидеться, чуть ли не отвесить Шэнь Няньчэню пощечину. Но Ци Шо действовал на него слишком сильно: одна-единственная фраза, которой не было в сценарии — я люблю тебя — легко пробила оборону Бай Ли. Его сердце забилося так часто, что ему хотелось тут же выдохнуть в ответ: я тебя тоже!

Сопротивляться было невозможно, он был разбит и готов сбежать, куда глаза глядят. У-у-у, все кончено, я снова провалился!

Линь Шутун испытывал смешанные чувства. Он не ожидал, что между ними возникнет такая невероятная «химия». Ему самому хотелось чуть ли не насильно заставить их поцеловаться — сексуальное напряжение просто зашкаливало! Нет, точнее будет сказать, что этот «павлин» Ци Шо наконец-то не выдержал и распустил хвост, излучая свое очарование.

Ты вообще на прослушивании помогаешь или флиртуешь с человеком? Не думай, что я не заметил, куда ты положил руку! Почему, когда ты играешь с другими, ты как деревянный чурбан, а как только с Сяо Баем — руки перестают слушаться? И кто тебе разрешил менять слова в сценарии? Тебе нравится доводить человека до покраснения? Мерзавец, использующий служебное положение в личных целях! Тьфу!

Остальные в комнате еще долго не могли отойти от этой пьянящей атмосферы. Они даже не заметили ошибки Бай Ли, просто чувствовали, как бешено колотилось сердце. Где мораль? Где человечность? Где продолжение истории? Почему вы остановились?!

Юань Чэнси пришла в себя быстрее всех и была самой взволнованной. Как «родная мать» проекта, она понимала лучше всех: эти двое и были Шэнь Няньчэнем и Линь Чжинянем в ее представлении! Что важно в молодежных сериалах? Помимо декораций и костюмов, главное — это красота главных героев, которые должны играть в любовь, и их невероятная химия. Даже один лишь взгляд заставлял мозг вырабатывать дофамин, даря ощущение счастья!

Ци Шо и Бай Ли подходили друг другу идеально — и внешностью, и ростом, и аурой. А то, как они «тянули» друг друга, заставляло зрителей мечтать о том, чтобы лично свести их вместе.

Вы там любите друг друга, а я пойду убью Вэнь Юньцина!

И те высокие чины, что уже успели составить мнение после первых проб, и те, кто впервые увидел Бай Ли, — все были покорены этим отрывком. Оказывается, отношения между двумя мужчинами могут так раздирать душу! Если этот короткий фрагмент заставил их буквально сходить с ума, то стоит ли сомневаться, что сериал заставит людей проливать слезы над этой прекрасной любовью?

Поняв это, все перевели ожидающие взгляды на Линь Шутуна. Идеальный Линь Чжинянь найден, режиссер, почему ты медлишь?!

Острый глаз Линь Шутуна давно заметил мелкие маневры Ци Шо, так что он прекрасно видел, насколько они подходят друг другу. Но решение принимал не он. Линь Шутун посмотрел на Ци Шо, который уже вернулся на свое место. Сейчас он снова выглядел как галантный джентльмен, словно тот Шэнь Няньчэнь, который минуту назад готов был проглотить Линь Чжиняня, был лишь частью блестящей актерской игры, а не искренним порывом чувств.

Линь Шутун не удержался от мысли: «Этот притворщик мастерски изображает невинность!»

— Думаю, роль Линь Чжиняня можно считать утвержденной. — Ци Шо посмотрел на Линь

Шутуна. — Как считаете, режиссер Линь?

Линь Шутун мысленно проклинал его на все лады, но внешне сохранял невозмутимость. В конце концов, среди друзей-приятелей все друг друга стоят, кто же станет упрекать другого в излишнем притворстве?

— Я тоже считаю, что господин Бай отлично подходит на эту роль.

Раз Ци Шо дал сигнал, Линь Шутун, естественно, его принял.

— Позже наш коммерческий отдел свяжется с вашим агентом. Если по условиям контракта не возникнет вопросов, мы надеемся подписать его как можно скорее. — Линь «Инструмент» Шутун поднялся и протянул руку Бай Ли. — Господин Бай, с нетерпением ждем вас в «Птицах на том берегу».

Бай Ли пожал руку Линь Шутуну, чувствуя себя до того напряженным и скованным, что не знал, как реагировать.

— С-спасибо! Я тоже с нетерпением жду возможности поработать с господином Ци и режиссером Линем.

Бай Ли чувствовал, что сердце сейчас выскочит из груди — он был готов взлететь от счастья! Я прошел прослушивание! Я наконец-то смогу сыграть в любовь с Ци Шо!

<http://bllate.org/book/22088/2296887>